

12+

Игорь Гергенрёдер

Нерусский Александр Грин

Игорь Гергенрёдер
Нерусский Александр Грин

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гергенрёдер И. А.

Нерусский Александр Грин / И. А. Гергенрёдер — «ЛитРес: Самиздат», 2019

О Грине написано очень много, но нам не известно, чтобы кто-нибудь из гриноведов и гринолюбов обратил внимание хотя бы на это. Название рыбацкой деревни Каперна в «Алых парусах» – производное от названия города Капернаум, где проповедовал Иисус Христос. Придуманное Грином имя Ассоль вписывается в ряд древнееврейских имён, совпадая с ними окончанием: Абигаль (жена Давида), Иезавель (жена Ахава), Ассоль. Произведение «Алые паруса» соотносится с Библией.

Содержание

Глава I. Шляхтич	5
Глава II. Проклятие Пантелеевым	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Глава I. Шляхтич

В справочниках указано, что отцом писателя Александра Грина был польский шляхтич Stefan Hryniewski (1843–1914). Он двадцатилетним участвовал в восстании поляков 1863–64 гг. против господства России, и его приговорили к бессрочной ссылке в Колывань Томской губернии. Позже ему разрешили переехать в Вятскую губернию. В России его называли «Степан Евсеевич Гриневский». В 1873 году он женился на 16-летней русской медсестре Анне Степановне Лепковой (1857–1895). Будущий писатель Александр Грин, их первенец, родился 11 (23) августа 1880 в городе Слободском Вятской губернии, по отцу являясь польским шляхтичем.

Дадим немного сведений о восстании. Начавшись в январе 1863, оно весной стало охватывать всё новые районы. Во множестве появлялись повстанческие отряды с правильной военной организацией, они одержали ряд побед. Передовые люди Европы сочувствовали угнетённым полякам. С февраля – марта 1863 на помощь восставшим стали прибывать добровольцы. К декабрю более 600 человек прибыло из Италии, более 1000 – из Венгрии, от 100 до 300 человек – из Франции. Всего же общая численность людей, поддержавших восстание на всей охваченной им территории, распределялась так. В Царстве Польском в разное время были членами повстанческих отрядов и оказывали различного вида помощь восставшим от 150 000 до 400 000 человек. В Северо-Западном крае от 72 000 до 77 000 человек. В Юго-Западном крае лишь чуть более 3000 человек.

Российская власть, создав особые отделы Варшавско-Венской, Варшавско-Бромбергской и Варшавско-Петербургской железных дорог, предоставила начальникам отделов право судить захваченных с оружием в руках полевым судом и приводить в исполнение смертные приговоры. Командующий войсками в Северо-Западном крае М.Н. Муравьёв прибегал к публичным казням, чем заслужил титул: Муравьёв-Вешатель. Всего на территории, охваченной восстанием, с 1863 по 1865 привели в исполнение около 400 смертных приговоров. На рынке местечка Соколув-Подляски 11 (23) мая 1865 года, на глазах десяти тысяч человек, были казнены полевой командир Станислав Бжуска и его заместитель Франтишек Вильчинский.

Похожим было подавление польского восстания 1830–31 гг., о котором Лев Толстой в рассказе «За что?» написал: «Только люди, испытавшие то, что испытали поляки после раздела Польши и подчинения одной части ее власти ненавистных немцев, другой – власти еще более ненавистных москалей, могут понять тот восторг, который испытывали поляки в 30-м и 31-м году, когда после прежних несчастных попыток освобождения новая надежда освобождения казалась осуществимою».

Толстой говорит о судьбе участников восстания: «Росоловский, так же как и Мигурский, так же как и тысячи людей, наказанных ссылкой в Сибирь за то, что они хотели быть тем, чем родились, – поляками, был замешан в этом деле, наказан за это розгами и отдан в солдаты в тот же батальон, где был Мигурский».

Читаешь, как несчастных, обнажённых по пояс, тащили меж рядов солдат с розгами, которые со свистом рассекали воздух и рвали человеческую кожу, и повторяешь вопрос Толстого: «За что?» За то, что они хотели быть тем, чем родились, – поляками.

Прочитав это, нетрудно представить, что на протяжении жизни чувствовал к российской власти Stefan Hryniewski, загнанный в глушь чужбины до конца дней и вынужденный служить бухгалтером земской больницы. Понятно, о чём он говорил со своим сыном. Тот с ранних лет осознавал цели восстания, идеалы восставших и не мог не расти в неприятии места и среды, назначенных его отцу в наказание. Отец пил горькую, сын читал запоем книги о приключениях в дальних краях. В «Автобиографической повести» Александр пишет: «После убитого на Кавказе денщиками подполковника Гриневского – моего дяди по отцу – в числе прочих

вещей отец мой привез три огромных ящика книг, главным образом на французском и польском языках; но было порядочно книг и на русском (русские книги на третьем месте, как бы в нагрузку – И.Г.)»

По словам Александра, поиски интересного чтения были для него «своего рода путешествием» – то есть бегством из вятской глубинки. Он по-детски бунтовал. Учителя реального училища, читаем, говорили:

«– Гринецкий способный мальчик, память у него прекрасная, но он... озорник, сорванец, шалун».

В повести написано: «почти не проходило дня, чтобы в мою классную тетрадь не было занесено замечание: «Оставлен без обеда на один час». Отметка его поведения была всегда 3. Из-за неё он был исключён из училища на год. Грин сообщает: играть он любил больше один, «меня сверстники не любили; друзей у меня не было». По возвращении в училище он посвятил учителям, служащим ненавистного ему российского государства, стишки злее некуда, давал их читать ученикам. Один из них передал учителю листок со стишками. Ученик этот, пишет Грин, был поляк, сын пристава. Однако... Поляки, как видим, были разные, не каждый осознавал себя шляхтичем.

Александра исключили из училища навсегда.

«В гимназию меня отказались принять. Город негласно выдал мне уже волчий, неписанный паспорт. Слава обо мне росла изо дня в день».

Глава II. Проклятие Пантелеевым

Грин стремился из невыносимых для него мест на юг, пытался стать моряком в Одессе, потом отправился в Баку, искал прибежища и в иных краях, но он с его независимой душой польского шляхтича не вживался в российскую действительность. Стал солдатом в Пензе в 213 Оровайском резервном батальоне. Владимир Сандлер, исследователь творчества Грина, обращался к документам, которыми располагал. В «Послужном списке» солдата записано:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.